

Е. Л. Кубель

«Не уставая говорить о своем народе...»: «вечные смыслы» в творчестве народного писателя Каракалпакстана Т. Каипбергенова

Кубель Елена Леонидовна, Российский Этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Средней Азии, Казахстана, научный сотрудник, elenakubel@yandex.ru

В докладе рассматривается роман-эссе народного писателя Каракалпакстана Т. Каипбергенова «Каракалпак-намэ» («Книга о каракалпаках», 1989), в котором современный писатель-интеллектуал актуализирует основную, на его взгляд, идею каракалпакской идентичности, обращенную к молодому поколению: «Таковы обычаи. Не мы их придумали, не нам их отменять». Персонажи, чьи голоса доносятся до читателя народную мудрость, – это круг людей, которые присутствуют в жизни каждого каракалпака, к мнению которых принято прислушиваться. Писатель говорит о важности почитания старших, о необходимости воспроизводства потомства, так как старшие – это хранители, младшие – продолжатели традиций. Обращаясь к текстам эпосов «Коблан» и «Манас», автор «Каракалпак-намэ» демонстрирует собственную вовлеченность в русло литературной традиции. Как и сказитель, писатель подвергает своих героев испытаниям и подводит их к осознанию правильности традиций, таким образом, убеждая в этом и современных читателей, к которым обращен его текст.

Ключевые слова: Т. Каипбергенов, «Каракалпак-намэ», «Коблан», «Манас», каракалпаки, народные обычаи, этнокультурная идентичность.

Предметом данного сообщения является роман-эссе «Каракалпак-намэ» («Книга о каракалпаках», 1989) народного писателя Каракалпакстана Тулепбергенова Каипбергенова (1929–2010). В богатом наследии писателя, насчитывающем почти сотню произведений, роман занимает особое место. Сам автор формулирует эту мысль следующим образом: «Свой роман „Каракалпак-намэ” я считаю актуальным, проблемным, остросовременным, потому что убежден: самые насущные, самые острые из современных проблем – это про-

блемы нравственные, духовные»¹. Ответы на нравственные вопросы, по мнению писателя, содержатся в сказаниях, притчах, легендах и поговорках, которые народ собирал веками. Хранителями народной мудрости выступают в романе персонажи, близкие писателю (семья, соседи, аксакалы), то есть именно тот круг людей, которые присутствуют в жизни каждого каракалпака, к мнению которых принято прислушиваться. Это литературный прием, при помощи которого автор – современный интеллеktуал – актуализирует основную идею своего произведения, делая ее близкой молодому читателю, к которому он обращается.

Роман построен в свободной форме. Кроме речи от первого лица, мы слышим голоса разных персонажей, чьи истории рассказывает писатель. Самыми главными для автора, как старшего внука и наследника, были дедушка и бабушка со стороны отца, которые его воспитывали, а также отец и мать. Причем мать обращалась к нему по прозвищу – *сере* (лучший из джигитов), так как по обычаю избегания не могла называть по имени своего первенца. Вне семейного круга носителями мудрости в романе являются *кошебий* (которого автор называет главой, вожаком улицы; обычно, это наиболее уважаемый человек, который руководит общественной жизнью ее жителей), а также старики (аксакалы). Неоднократно писатель обращается как собственно к наследию каракалпакского классика поэта Бердаха (1827–1900 гг.), так и к корпусу легенд о нем.

Для подтверждения своих мыслей автор использует разные приемы: обороты «так было всегда», «от века считалось» и т.п. в речи от первого лица или заканчивая выбранные им в качестве примера истории суждением дидактического характера.

Основная мысль романа выражена в следующих словах: «Таковы обычаи. Не мы их придумали, не нам их и отменять»². Как известно, основное условие существования этнической традиции – это сохранение ее в живой коллективной памяти этноса, постоянное воспроизведение и межпоколенная передача.

Обращаясь к каракалпакским обычаям, обсуждая традицию почитания старших, а также необходимость воспроизводства потомства, писатель обозначает ее полюсы: старшие – хранители, младшие – продолжатели. Приемы, которыми автор «Каракалпак-намэ» пользуется для достижения поставленной цели, демонстрируют его собственную вовлеченность в русло литературной традиции, которую он продолжает. Для подтверждения этой мысли обратимся к двум известным эпосам: каракалпакскому «Коблан» и киргизскому «Манас».

История появления на свет богатыря Коблана, главного героя первого эпоса, не просто декларация/обозначение традиционной иерархии ценностей общества, выраженная поэтическим языком (в данном случае речь идет о важности продолжения рода). В соответствии с законами жанра герои на собственном опыте должны подтвердить правильность выбора той или иной ценности. Для будущих родителей Коблана (престарелой бездетной, но очень богатой пары) этот опыт был приобретен после череды бедствий, в которых они потеряли все свое богатство и чуть не лишились жизни. Интересно, что формулировка открывшейся мудрости вложена в уста женщины: «Пойдем под старость к святым местам! Сама судьбина нас обязала идти с повинной к святым мазарам. Богатство, сила – пустые блага!.. Попросим сына мы у аллаха»³.

Подобные сюжеты хорошо известны в самых разных культурных традициях, в том числе и в близкой каракалпакской – киргизской. Примером может служить история рождения богатыря Манаса. Однако, сравнивая эти тексты, хотелось бы обратить внимание на подчеркнута дидактическую направленность каракалпакской версии, в которой казалось бы такая незыблемая идея традиционного общества как важность продолжения рода не просто декларируется, а в развернутой форме еще и еще раз подтверждается.

Подвергая своих героев испытаниям, сказитель подводил их к осознанию правильности традиции, что, в свою очередь, укрепляло и актуализировало ее в сознании слушателей, которые проходили этот путь вместе с героями.

Автор «Каракалпак-намэ» поддерживает этот механизм функционирования традиции, только путем его героев проходят уже современные читатели, к которым обращен его текст. Пример, к которому он обращается – история жизни двух знаменитых *палванов* (борцов). Ни один не мог победить другого, так как силы их были равны, поэтому они договорились встретиться через двадцать пять лет для решающего боя. Один из них, одержимый честолюбием и жадной славой, прожил все эти годы в одиночестве, в заботе о своем здоровье и таким образом сохранил силу и стать, мечтая лишь о победе. Другой постарел в заботах о семье, стал немощен и сед. В назначенный для боя час он пришел не один, а вместе со своими сыновьями и обратился к сопернику с таким нравоучением: «Ты сохранял двадцать пять лет силу свою в теле своем. Я же свою силу вложил в них – в семерых сыновей моих. Если сможешь ты одолеть их, считай, что одолел и меня. Но не прежде». Автор заканчивает историю следующими словами: «Люди, пришедшие поглядеть на схватку, тут же закричали старцу: „Ты победил! Слава тебе!“»

Для иллюстрации сюжета о почитании старших писатель приводит легенду о битве воинов Турана с воинами Ирана в пустыне Каракумы, рассказанную ему дедом. Это вариант широко известного у разных народов сюжета, в котором старик, которого сын вопреки закону не умертвил, оказывается полезным, так как только его опыт и знания могут решить какую-то важную проблему. В приводимой легенде старик нашел воду в пустыне и спас воинов обеих армий от смерти. В результате цари помирились «и каждый из них издал указ, который запрещал вывозить стариков в пустыню, и повелевалось плюнуть в того, кто обидит младенца или оскорбит аксакала»⁴. И, как пишет автор, дед всегда добавлял: «Ты заметил, внук, что на голове у старика была черная шапка? Не он ли предок всех каракалпаков?»⁵

Большое внимание писатель уделяет обсуждению свойств каракалпакского характера, отмечая сильные с его точки зрения стороны, анализируя слабые. Важной составляющей, присущей каракалпакскому характеру, он считает щедрость, гостеприимство. Именно эти качества (по одной из легенд) отметил в поке еще безымянном народе Аллаха, наградив его черной шапкой, ставшей его символом и давшей ему имя – каракалпаки. В легенде Всевышний под видом простого путника навестил очень бедную семью, в которой его радушно встретили и накормили, отдав последние крохи. История заканчивается следующим диалогом: «У нас говорят, – отвечает хозяин, – что каждый гость на год старше твоего отца, но на год моложе бога. Что означает: почитай вошедшего в твой дом больше, чем почитаешь отца своего, но и в почтении знай меру». – «Слушай, хозяин! – провозглашает Всевышний. – За сердечность твою и бескорыстие хочу я тебя поблагодарить. Прими от меня вот эту черную шапку»⁶.

Обсуждая каракалпакское гостеприимство, писатель считает нужным сделать важное с его точки зрения замечание: «У нас в Каракалпакии прежде чем пригласить гостя к обеду, его спрашивают, как он привык есть: за столом или за *дастарханом*? Умеет ли он брать плов руками, или нужны ему ложка и вилка. Так как если ради соблюдения национальных обычаев я стану навязывать гостю свои привычки, то в итоге нарушу главный наш обычай – обычай гостеприимства. Гость уйдет из моего дома голодным, поскольку не сможет отведать моего плова, только пальцы обожжет да рис на *дастархан* просыплет, не донеся до рта»⁷.

Писатель называет дружелюбие одним из лучших свойств каракалпакского народа. Он отмечает: «Едва осев на новом месте, черношапочники не чурались соседей, не закрывались наглухо от

них, а напротив, забыв старые обиды и новых не ожидая, опять искали связи с другими людьми, искали дружбы и доверия»⁸.

Одним из важных свойств каракалпакского характера, по мысли автора, является трудолюбие. Примером служит следующая легенда о царе Сулеймане. «Вы, черношапочники, – говорил царь Сулейман, – лучшие друзья мои». И поручал им служить труднейшую службу в царстве своем и делать самую черную работу. А те, воодушевленные похвалой из уст царя, трудились терпеливо денно и ночью, не щадя сил своих и здоровья. Не роптали на голод, когда не хватало еды, на холод и жару, не сетовали в стужу и в зной»⁹. Автор заканчивает эту легенду следующими словами: «Черношапочники не просили ничего и ничем не грозили, а посему хоть и называл он их «друзьями», но числил просто слугами», подчеркивая таким образом важную мысль о том, что если трудолюбие в характере не сочетается с достаточным чувством собственного достоинства и стремлением к свободе, оно может превратиться в слабость. Корни этой слабости автор видит в тяжелых испытаниях, выпавших на долю каракалпакского народа

Помимо обсуждения в целом свойств каракалпакского характера, автор обращается к традиционным ценностям, рассуждая, например, о сакральном статусе хлеба. Корпус легенд, услышанных им в детстве, он дополняет собственным назиданием: «Среди моих сверстников немало людей, которые обзавелись достатком сверх меры. Но нет среди них тех, кто бы глумился над хлебом. И даже если у человека холодильник ломится от продуктов, а карманы топорщатся от денег, он все равно, увидев на земле кусок хлеба, не поленится нагнуться и не побрезгает взять его в руки, чтобы вынести на то место, где хлеб можно скормить птицам»¹⁰.

Автор романа в ряде случаев напрямую обращается к молодым читателям либо с краткими афористичными советами, либо приводя примеры морально-нравственного характера из своей жизни.

Заканчивается «Каракалпак-намэ» словами, в которых выражена гуманистическая позиция автора, вписывающего каракалпакскую традицию в общемировую: «И если предания и пословицы разных народов порой похожи, то это и значит, что нравственность едина для всех людей. Потому-то люди и понимают друг друга, хотя говорят на разных языках, придерживаются разных обычаев и принадлежат к народам, прошедшим различные исторические пути»¹¹.

¹ Каипбергенев Тулепберген. Каракалпак-намэ. URL: [https://royallib.com/электронная библиотека](https://royallib.com/электронная_библиотека).

² Там же.

³ Коблан. Каракалпакский народный эпос. Нукус: Каракалпакстан, 1987. С .15.

⁴ Каипбергенов Тулепберген Каракалпак-намэ. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

UDC 392

E. L. Kubel

„Do Not Get Tired of Talking about Your People...“:
„Eternal Meanings“ in the Work of the People`s
Writer of Karakalpakstan T. Kaipbergenov

Kubel Elena Leonidovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Central Asia and Kazakhstan, research fellow, elenakubel@yandex.ru

The article examines the novel-essay of the people`s writer of Karakalpakstan T. Kaipbergenov „Karakalpak-name“ („The Book of the Karakalpaks“, 1989), in which the modern writer actualized the main, in his opinion, the idea of the Karakalpak identity, addressing to the younger generation: „These are the customs... We didn`t come up with them, it`s not for us to cancel them“. Characters whose voices convey folk wisdom to the reader are a circle of people who are existing in the live of every Karakalpak man, whose opinions are usually listened to. The writer discusses the importance of honoring the elders, the need to reproduce offspring, so the elders are the keepers, the younger ones are the continuers of traditions. Referring to the texts of the epics „Koblan“ and „Manas“, the author of „Karakalpak-name“ demonstrates his own involvement in the mainstream of the literary tradition. Like the storyteller, the write subjects his heroes to trials and brings them to the realization of the correctness of the tradition, convincing of that modern readers to whom his text is addressed.

Key words: T. Kaipbergenov, „Karakalpak-name“, „Koblan“, „Manas“, the Karakalpaks, folk customs, ethnocultural identity.